

© 2025 г.

А.А. ОРЕХОВ, А.Б. ЗАХАРОВ

КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ОСНОВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ЖИЗНИ В ОТНОШЕНИИ ЗДОРОВЬЯ

ОРЕХОВ Александр Алексеевич – кандидат исторических наук, аналитик Центра социологии культуры (aorekhov@hse.ru); ЗАХАРОВ Андрей Борисович – кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник (abzakharov@hse.ru). Оба – Институт образования НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Аннотация. Статья посвящена исследованию связи компонентов культурного капитала с образом жизни в отношении здоровья. На данных всероссийского лонгитюдного исследования «Траектории в образовании и профессии» выделены три латентных класса молодых россиян: «занимающиеся физкультурой», «склонные к вредным привычкам» и «пассивные». Было обнаружено, что респонденты с большим объемом культурного капитала с большей вероятностью занимаются физкультурой. Показатели воплощенного культурного капитала респондентов, а также институциализированного культурного капитала их родителей в большей мере способствуют различению классов «склонные к вредным привычкам» и «пассивные» по отношению к своему здоровью.

Ключевые слова: культурный капитал • образ жизни • здоровье • социальные классы • молодежь

DOI: 10.31857/S0132162525030076

Введение. Здоровье рассматривается как то, над чем люди должны работать, чтобы улучшить качество своей жизни и избежать риска приобрести хронические заболевания, ведущие к преждевременной смертности. Медицина не может полностью вылечить эти хронические заболевания, а определенный образ жизни может способствовать их развитию [Cockerham, 2005]. Соответственно, актуализируется вопрос о том, как человеку выбрать и следовать образу жизни, наиболее ориентированному на сохранение здоровья¹. Результаты исследований на данных разных стран показывают, что перечни СЖЗ отражают структуру социальных классов в обществе [Wang, 2019] и, следовательно, сложившееся неравенство возможностей вести более здоровый СЖЗ [Marmot et al., 2008]. В основе

В данной научной работе использованы результаты проекта «Образовательные и профессиональные траектории в России (тринадцатая волна)», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2024 г. Мы благодарим Екатерину Сергеевну Павленко за полезные советы в ходе подготовки текста статьи.

¹ Типы поведения людей в отношении здоровья мы называем «стилями жизни в отношении здоровья», СЖЗ (аналог healthy lifestyle или health-related lifestyle) [Cockerham, 2005; Рощина, 2016].

этого неравенства лежат различия в социально-экономическом статусе (СЭС) [Marmot et al., 2008] и культурных вкусах, культурном капитале людей [Mudd et al., 2023].

Исходя из статусных различий, можно предположить, к какому СЖЗ человек будет склонен с наибольшей вероятностью. Проблемой здесь является усреднение показателей по выборкам людей определенного статуса, характеризующих их СЖЗ. Усреднение не позволяет учесть значительное число предикторов более здорового СЖЗ. Перенос исследовательского фокуса с СЭС (при контроле над его показателями) на культурные вкусы и культурный капитал позволяет выявить нюансы формирования более здорового образа жизни в выборках людей со сходным статусом [Rampel, 2012]. Вероятно, высокий СЭС предоставляет большие возможности для следования ЗОЖ, однако необходимость такого поведения продиктована культурными предпочтениями людей.

Формирование культурных вкусов тесно связано с уровнем их культурного капитала [Rampel, 2012]. Культурный капитал в работах Бурдьё определялся по-разному, в том числе как неформальный образовательный стандарт, атрибут социального класса, основа для социальной эксклюзии, ресурс для осуществления власти [Bourdieu, Passeron, 1979: 67–76; Bourdieu, 1984: 260–267; Bourdieu et al., 1973, 93]. Культурный капитал усваивается человеком с детства в семье и далее в рамках образования в ходе социализации и проявляется в габитусе человека². Габитус служит когнитивной картой, направляющей, оценивающей выбор и возможности человека в различных ситуациях, разных сферах, в том числе и в отношении здоровья [Cockerham et al., 2020]. Таким образом, можно говорить о культурном капитале, который формирует понимание, практики, нарративы людей относительно здоровья и тем самым может способствовать углублению неравенства в отношении здоровья [Mollborn, 2022].

В основе теоретической рамки данной статьи лежит модель здорового образа жизни Кокерхема и обсуждение связей разных форм культурного капитала с СЖЗ. Он рассматривает СЖЗ как коллективные модели поведения, основанные на выборе вариантов, доступных людям в соответствии с их жизненными шансами [Cockerham, 2005]. Теоретической основой его модели стало определение М. Вебера, где образ жизни – это индивидуальный выбор, а шансы – структурные ограничения. Заимствуя эту идею, Кокерхэм постулирует, что выбор ЗОЖ добровольен, а жизненные шансы – внешние ограничения, отражающие классовые позиции индивида, пол, возраст, расу/этничность, принадлежность к сообществам, материальные условия жизни. В конечном итоге выбор человека и его жизненные шансы дополняют друг друга, определяя результаты его действий, в том числе и в рамках СЖЗ. У Бурдьё Кокерхэм заимствует идею габитуса в качестве комплекса предрасположенностей выбирать СЖЗ. То есть объективные условия жизни человека сочетаются с его позициями в социальной структуре и формируют габитус как систему шаблонов, предрасположенностей, которые в свою очередь формируют практики восприятия, вкуса и действия. Далее они проявляются в конкретных практиках действия, например, в отношении здоровья [ibid].

В результате эмпирических исследований в разных странах было выяснено, что различия в поведении относительно здоровья, обусловленные уровнем СЭС, не так видны в подростковом возрасте и юности, однако при взрослении социальные роли, формирующиеся в поздней юности, и достигнутый уровень СЭС все больше влияют на СЖЗ [Lawrence et al., 2017]. Уровень образования также важен: чем выше уровень образования, тем большая вероятность выбора ЗОЖ [Skalamera, Hummer, 2016]. Доказывается, что чем выше уровень образования, тем выше ценность сбалансированного питания и умения справляться с эмоциями и в целом более образованные люди шире рассматривают ЗОЖ, включая в него эмоциональное здоровье, в то время как респонденты

²Габитус – бессознательные привычки и диспозиции, которые приобретаются со временем и могут быть результатом как целенаправленной, так и бессознательной социализации [Stefanie Mollborn et al., 2022].

с низким уровнем образования в основном воспринимают его в виде формулы «отказ от вредных привычек + физическая активность» [Ермолаева, Носкова, 2015]. При этом женщины с большей вероятностью придерживаются «здорового» или «смешанного» СЖЗ [Skalamera et al., 2017]. Также делается вывод о том, что женщины соблюдают диету, потребляют меньше алкоголя и сигарет, чаще проходят профилактический медицинский осмотр, ведут более здоровый образ жизни по сравнению с мужчинами, хотя мужчины ведут более подвижный образ жизни [Ермолаева, Носкова, 2015].

На данных RLMS-HSE 2000–2014 гг. показаны классовые различия СЖЗ на основе таких показателей, как образование, доход, профессиональный статус [Рощина, 2016]. На данных 2011–2014 гг. авторы выделили четыре кластера россиян по СЖЗ, связанные с социально-демографическими признаками: «молодежь, ведущая здоровый образ жизни», «люди среднего возраста без вредных привычек, но с плохим питанием», «женщины, ведущие довольно здоровый образ жизни», «мужчины среднего возраста, ведущие нездоровый образ жизни» [Гремченко, Рощина, 2016]. Аспектам стратификации и неравенства в российском обществе, оценке жизненных шансов и рисков, в том числе относительно здоровья, посвящены книги и статьи коллектива Центра стратификационных исследований НИУ ВШЭ.

Таким образом, авторы на основе данных разных стран фиксировали текущее неравенство условий выбора СЖЗ, не ставя вопрос о механизмах воспроизведения неравенства.

Формы культурного капитала и их связь с выбором стиля жизни в отношении здоровья. Исследования о связях форм культурного капитала и СЖЗ позволяют дополнить описание социально-экономических факторов, влияющих на здоровый образ жизни, анализом приобретаемых в ходе жизни практик и ценностей.

В литературе показано, что экономический³ и социальный⁴ капитал людей связан с состоянием их здоровья, однако не может полностью объяснить выбор СЖЗ [Abel, 2008], а культурный капитал играет здесь ключевую роль [Kamphuis et al., 2015].

М. Ламон и А. Ларо упоминают о том, что П. Бурдьё выделял социальные классы по объему и доле экономического и культурного капитала, которым обладают социально-профессиональные группы: и чем больше капитала, тем выше эти группы располагаются в системе стратификации, поскольку в их распоряжении больше ресурсов для влияния на окружающую среду [Lamont, Lareau, 1988]. Мы стремимся сделать вклад именно в это направление исследований, которое включает рассмотрение более широкого спектра предикторов здорового образа жизни, помимо социально-экономических характеристик. В данной статье мы разделяем и развиваем тезис о том, что группы, стоящие на разных позициях в вертикально выстроенной стратификации общества, имеют свои собственные стандарты и совокупности норм действий, в том числе и в отношении здоровья. Поскольку культурный капитал проявляется через действия, большое значение имеет рассмотрение его влияния на образ жизни, связанный со здоровьем.

Различают три формы культурного капитала: объективированный (доступ к культурным ценностям, таким как книги и искусство), институционализированный (например, ученые степени и профессиональные титулы) и воплощенный культурный капитал как выражение устойчивых склонностей, способностей ума и тела, который включает в себя ценности и привычки, накапливающиеся как сознательно, так и подсознательно посредством длительного процесса приобщения к культуре и традициям [Бурдьё, 2002].

³ Понятие экономического капитала включает в себя материальные активы, которые немедленно и напрямую конвертируются в деньги и могут быть институционализированы в форме прав собственности [Mudd et al., 2023].

⁴ Социальный капитал – «совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами, с членством в группе» [Бурдьё, 2002: 66].

В литературе воплощенный культурный капитал операционализируется через использование данных об «участии в культурном потреблении, культурных навыках, знаниях и ценностях» [Kamphuis et al., 2015]. Индикаторами могут быть данные о личном посещении концертов, музеев, других «культурных» мероприятий, занятиях рисованием, владении музыкальными инструментами, частоте чтения и знании литературы, музыки, искусства, а также декларации о приверженности ценностям, участии в практиках, например, в религиозных ритуалах [Kamphuis et al., 2015; Mudd et al., 2023].

Результаты исследований показывают, что по мере взросления детей и подростков родительский культурный капитал может оставаться значимым и потому образовательные индивидуальные характеристики родителей должны учитываться в модели [Gagné et al., 2015, Kestilä et al., 2006]. Передача культурного капитала в семьях тесно связана с формированием габитуса детей.

В научной литературе активно разрабатывались сюжеты, показывающие связь различных форм культурного капитала молодежи с практиками, несущими в себе риск для здоровья – курением, употреблением алкоголя, недостатком физической активности, употреблением вредных продуктов питания. Наиболее представлены результаты анализа связи институционализованного культурного капитала и выбора СЖЗ. В большинстве исследований эта связь статистически значима и чем выше уровень капитала в этой форме, тем меньше вероятность рискованного СЖЗ [Kamphuis et al., 2015; Gagné et al., 2015].

Результаты исследований, посвященных проверке связей воплощенного и объективированного культурного капитала с выбором СЖЗ, более противоречивы. В ряде работ показано, что чем выше объем этих форм капитала, тем меньше вероятность рискованного поведения [Gagné et al., 2015, Mudd et al., 2023]. Однако в других исследованиях эти связи были либо отрицательными, либо оказались статистически незначимыми. Например, в одной из статей [Krange, Pedersen, 2001] сделан вывод о большей вероятности курения у подростков с более высоким уровнем воплощенного (предпочтения медиаконтента у подростков и их матерей) и объективированного (количество книг дома) культурного капитала [Krange, Pedersen, 2001]. В других публикациях более высокий уровень воплощенного (телевизионные предпочтения родителей) и объективированного (количество книг) культурного капитала у подростков не имели существенной связи с потреблением алкоголя [Pedersen, Kolstad, 2000; Dehnavi et al., 2014].

В результате мы с меньшей уверенностью можем говорить о связи воплощенной и объективированной форм культурного капитала с выбором СЖЗ. Опираясь на доступные нам данные, в этой статье мы уделим основное внимание связям институционализированной и воплощенной форм культурного капитала и СЖЗ. Таким образом, наш основной исследовательский вопрос: какая форма культурного капитала, кроме институционализированной, может также играть весомую роль при выборе СЖЗ.

Эмпирическая база и методология исследования. Эмпирической основой стала база данных всероссийского лонгитюдного исследования «Траектории в образовании и профессии» (ТРОП) (2011–2023 гг.). Основные для нашего исследования переменные сгенерированы на основе данных 11-й волны (2021). В этот период респонденты в основном завершили получение профессионального образования и вышли на рынок труда.

Базовой волной лонгитюда было исследование «Trends in Mathematics and Science Study» (TIMSS), проведенное в 2011 г. Выборку лонгитюда в базовой волне составили 4893 ученика из 210 школ в 42 регионах страны. Выборка репрезентировала российских 8-классников в 2011 г.⁵

В 2022 г. опросили 3398 человек, участвовавших в базовой волне (69%). Мы провели ослепление выборки на неслучайность (Приложение). Есть весьма слабая, но статистически значимая связь участия в 11-й волне с рядом характеристик, измеренных в TIMSS. Опрошенные в 11-й волне слегка моложе, среди них больше девушек, людей,

⁵ Подробнее см.: URL: <https://trop.hse.ru/>

планировавших в 8-м классе получать высшее образование, выше средний тестовый балл TIMSS по математике, меньше людей с минимальным числом книг дома, а также проживающих в наиболее крупных городах, но больше живущих в населенных пунктах с населением от 3 до 100 тыс. человек. При этом мы не обнаружили смещений по ряду других важных для нашей работы показателей культурного и экономического капитала – образованию родителей и индексу домашних ресурсов. К сожалению, данные 11-й волны на момент проведения нашего исследования не предоставляли веса для использования в анализе, что накладывает некоторые ограничения на выводы о репрезентативности.

В фокусе нашего исследования образ жизни молодых людей, проживающих в России. После удаления данных об уехавших за границу (74 наблюдения в 11-й волне), итоговая выборка составила 3 324 респондента.

Переменные. Зависимая переменная, определяющая латентный класс (см. раздел «Стратегия анализа»), сгенерирована на основе ответов респондентов на вопрос «Что из перечисленного характерно для вашего образа жизни?» Это единственные доступные нам характеристики СЖЗ молодых россиян в ТрОП. На выбор предлагались варианты практик, характеризующих стиль жизни в отношении здоровья: (1) хожу не менее тридцати минут в день, (2) пью не менее полутора литров воды в день, (3) в среднем сплю больше семи часов в сутки, (4) занимаюсь физкультурой или спортом один раз в неделю или чаще, (5) питаюсь правильно, избегаю вредных продуктов, (6) выкуриваю не меньше пачки сигарет в неделю, (7) занимаюсь дыхательными практиками или медитацией не реже одного раза в неделю, (8) в среднем пью крепкие алкогольные напитки раз в неделю или чаще, (9) не делаю ничего из перечисленного. Респонденты могли выбрать все подходящие варианты. В указанных переменных, «индикаторах латентных классов», не наблюдалось пропусков. Зависимая переменная сгенерирована на основе выбора ответов (1)–(8) для обеспечения лучшего качества модели измерения. Описание латентных классов представлено в разделе «Результаты».

Основные предикторы латентных классов включали, во-первых, доступные характеристики институционализированного культурного капитала респондентов и их родителей. Из волны TIMSS взята информация о наличии хотя бы у одного из родителей высшего образования (да/нет). Из 11-й волны получены данные об оконченом образовании самих респондентов (общее, среднее профессиональное, бакалавриат, специалитет или магистратура и выше). Во-вторых, на основе информации из 11-й волны созданы переменные, характеризующие воплощенный культурный капитал обследуемых: владение иностранным языком (свободное, со словарем, не владеет) и частота чтения (почти никогда, раз в несколько месяцев, каждый месяц, каждую неделю) как показатель начитанности.

Помимо этого, мы использовали в структурной модели анализа ряд характеристик респондентов в качестве ковариат. На основе данных волны TIMSS получена социально-демографическая информация: пол (м/ж), возраст, рассчитанный нами на 1 августа 2022 г. В выборке были респонденты в возрасте от 24 до 29 лет, средний возраст 26 лет. Данные 11-й волны дали информацию о месте проживания (город более 1 млн человек, другой город, сельская местность), семейном статусе – в браке (да/нет), наличии детей (да/нет). Также из 11-й волны получены данные о занятости (работает, в декрете, не работает), экономическом капитале (денег хватает только на еду или меньше, денег хватает на одежду, денег хватает на бытовую технику, денег хватает на все или почти на все) и его изменениях за последний год (материальное положение улучшилось, ухудшилось, не изменилось). Наконец, из 10-й волны взята информация об опыте занятия физкультурой в 2021 г. (раз в неделю и чаще, нерегулярно, не занимались).

Количество пропусков в основных предикторах и ковариатах не превышало 11%. Мы заполнили пропуски методом ближайших соседей (N соседей = 5). Описательная статистика по использованным переменным представлена в таблице 1.

Таблица 1

Описательная статистика (N = 3 324)

Переменные	Среднее	Стд. откл.
<i>Индикаторы латентных классов – практики образа жизни, касающиеся здоровья</i>		
Ходит не менее тридцати минут в день	0,53	0,50
Пьет не менее полутора литров воды в день	0,46	0,50
В среднем спит больше семи часов в сутки	0,40	0,49
Занимается физкультурой или спортом один раз в неделю или чаще	0,39	0,49
Питается правильно, избегает вредных продуктов	0,25	0,43
Выкуривает не меньше пачки сигарет в неделю	0,15	0,35
Занимается дыхательными практиками или медитацией не реже одного раза в неделю	0,05	0,23
В среднем пьет крепкие алкогольные напитки раз в неделю или чаще	0,09	0,29
<i>Основные предикторы – показатели культурного капитала</i>		
Высшее образование хотя бы у одного родителя	0,50	0,50
Образование респондента: общее	0,13	0,34
Образование респондента: среднее профессиональное	0,29	0,45
Образование респондента: бакалавриат	0,33	0,47
Образование респондента: специалитет/магистратура или выше	0,25	0,43
Не владеет иностранным языком	0,37	0,48
Владеет иностранным языком со словарем	0,41	0,49
Владеет иностранным языком свободно	0,23	0,42
Почти никогда не читает	0,28	0,45
Читает раз в несколько месяцев и реже	0,31	0,46
Читает каждый месяц	0,22	0,41
Читает каждую неделю	0,18	0,39
<i>Ковариаты</i>		
Женщина	0,54	0,50
Возраст: 26 лет и старше	0,52	0,50
В браке	0,39	0,49
Есть ребенок	0,28	0,45
Город, более 1 млн чел.	0,38	0,49
Другой город	0,52	0,50
Сельская местность	0,10	0,30
Не работает	0,09	0,28
Работает	0,80	0,40
В декрете	0,11	0,32
Денег хватает на еду или меньше	0,08	0,27
Денег хватает на одежду	0,29	0,46
Денег хватает на бытовую технику	0,40	0,49
Денег хватает на все или почти на все	0,23	0,42

Окончание таблицы 1

Переменные	Среднее	Стд. откл.
<i>Ковариаты</i>		
Материальное положение за последний год улучшилось	0,49	0,50
Материальное положение за последний год ухудшилось	0,31	0,46
Материальное положение за последний год не изменилось	0,20	0,40
Ранее не занимался(–лась) физкультурой	0,13	0,34
Ранее занимался(–лась) физкультурой нерегулярно	0,35	0,48
Ранее занимался(–лась) физкультурой раз в неделю и чаще	0,52	0,50

Стратегия анализа. В исследовании использован анализ латентных классов (Latent class analysis, LCA), традиционный метод в изучении вариантов СЖЗ. Обычно в LCA решаются три методологические задачи: предсказание латентных классов на основе индикаторов (модель измерения), приписывание классов респондентам и анализ связи предикторов с латентными классами (структурная модель).

Анализ проводился в два шага с применением пакета `multilevelLCA` в R [Lyrvall et al., 2023]. Сначала оценивались параметры модели измерения, потом эти параметры фиксировались при использовании в структурной модели. Таким образом обойден шаг с приписыванием наблюдениям классов, что решает проблему смещений из-за ошибок классификации [Bakk, Kuha, 2018; 2020]. Структурная модель – мультиномиальная логистическая регрессия.

Известно, что анализ в два шага обеспечивает несмещенные оценки связи предикторов с латентными классами без потери эффективности в большинстве случаев [Bolck et al., 2004]. При низких значениях энтропии смещения в оценках структурной модели сохраняются, но по сравнению с разными вариантами трехступенчатого анализа они меньше [Bakk, Kuha, 2018].

Ограничения исследования. Проведенный анализ имеет ряд ограничений, связанных с используемыми данными. Во-первых, из-за неслучайного осыпания выборки мы ограничены в переносе выводов на поколение молодых людей, учившихся в 2011 г. в 8-м классе, которых репрезентировала базовая выборка TIMSS. К сожалению, данные не предоставляют нам весов для 11-й волны лонгитюда. Тем не менее обнаруженные смещения в выборке 11-й волны минимальны. Во-вторых, полученная структура латентных классов характеризуется низким показателем R^2 , основанным на энтропии (разделение на классы слабое). Это говорит о некоторых потенциальных смещениях в оценках параметров структурной модели. Ожидается, что коэффициенты связи предикторов с классами могут быть несколько выше обнаруженных нами. Наконец, мы использовали доступные в данных показатели воплощенного культурного капитала. Иные его индикаторы могут показывать другую связь с выбором СЖЗ. Все сказанное говорит о желательности проверки полученных результатов на новых данных.

Результаты. Для определения числа латентных классов мы провели анализ с переменными-индикаторами, без добавления предикторов класса. Число классов увеличивалось от 1 до 8. Показатели Байесовского информационного критерия (BIC) и информационного критерия Акаике (AIC) для разных моделей представлены на рисунке 1. Резкое улучшение качества моделей происходит до трех классов включительно. При дальнейшем увеличении числа классов значение BIC существенно не меняется, а значение AIC ухудшается. В качестве оптимальной была выбрана трехклассовая структура: BIC = 27581,30, AIC = 27422,47.

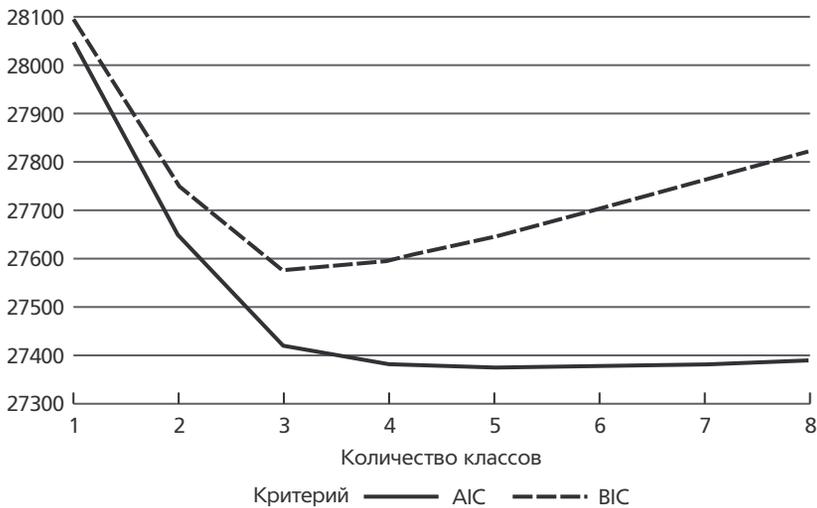

Рис. 1. Качество моделей с разным числом классов

В трехклассовой структуре доля ошибок классификации составляет 28% при апостериорном (по моде) определении класса для респондентов, основанном на профиле классов. Основанный на энтропии R^2 говорит о том, что размер ошибки уменьшается на 40% при использовании информации о вероятностях выбора практик образа жизни в дополнение к пропорциям классов. Согласно этим показателям, разделение на классы в выбранной модели нечеткое (low separation)⁶.

Согласно результатам, были выделены три латентных класса, которые мы охарактеризовали следующим образом. «Занимающиеся физкультурой» (38%) показывают более высокую, по сравнению с другими классами, вероятность выбора каждой из практик, соответствующих наиболее здоровому СЗЖ, при этом максимальные различия наблюдаются по занятиям физкультурой или спортом и правильному питанию. Вероятности выбора ходьбы не менее 30 мин в день, потребления не менее 1,5 л воды в день, занятий физкультурой или спортом и сна больше 7 ч в сутки превышают 50%. Одновременно для этого класса показательны низкие вероятности обеих вредных для здоровья привычек (менее 10%).

«Склонные к вредным привычкам» (29%), напротив, показывают максимальные по сравнению с другими классами вероятности потребления алкоголя (24%) и курения (37%). Эти вероятности не превышают 50%, но нужно учитывать, что в выборке в целом данные практики указали всего 9 и 15% опрошенных соответственно (см. табл. 1). Также респонденты этого класса менее других склонны следить за питанием. Условные

⁶ В такой ситуации наименьшие смещения в коэффициентах в структурной модели дает анализ в один шаг. Однако происходит это благодаря использованию предикторов классов в роли дополнительных индикаторов в модели измерения, что является довольно спорным решением [Vermunt, 2010]. Использование анализа в три шага в любом из вариантов дает смещения [Vermunt, 2010; Bakk et al., 2013]. При анализе в два шага смещения в оценках сравнительно меньше. Добавим, что в статье Бакк и Куха максимальный размер выборки (2000 наблюдений) значительно меньше, а минимальный, основанный на энтропии R^2 (0,36), несколько ниже соответствующих значений в нашем анализе [Bakk, Kuha, 2018]. Это позволяет нам ожидать большего снижения смещений в коэффициентах структурной модели. Что касается стандартных ошибок коэффициентов, в двухшаговом подходе при слабом разделении на классы тоже наблюдаются смещения, по сравнению с анализом в один шаг. Однако мы ожидаем их снижения с учетом размера выборки и величины энтропии.

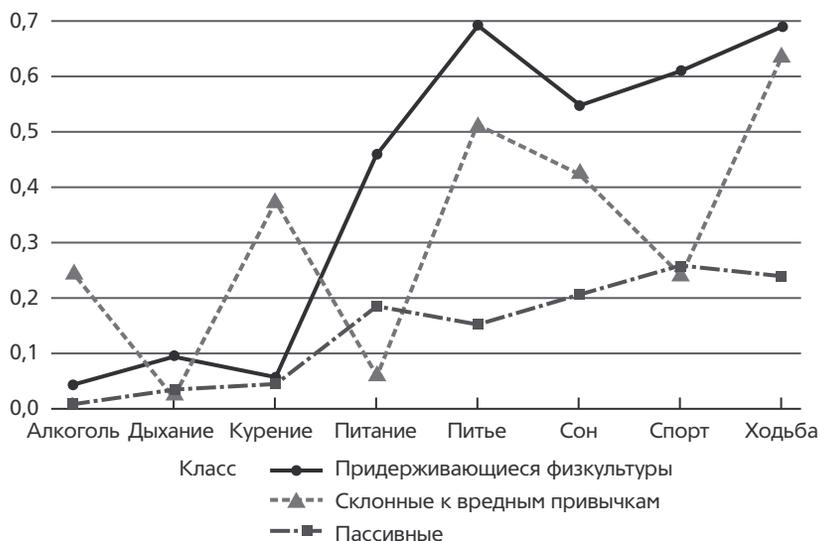

Рис. 2. Условные вероятности выбора практик образа жизни

вероятности занятий спортом и дыхательных практик тоже минимальны, но сопоставимы с «пассивными» респондентами. Важность остальных практик здорового образа жизни для этого класса выше, чем для «пассивных», но ниже, чем для «занимающихся физкультурой». При этом вероятность двух практик: ходьбы не менее 30 мин в день и потребления не менее 1,5 л воды в день, превышает 50%.

Наконец, для «пассивных» (38%) характерны наиболее низкие условные вероятности выбора любой из практик, кроме здорового питания. Важность практик дыхания и занятий физкультурой и спортом здесь несколько выше, чем для «склонных к вредным привычкам», но сопоставима. В целом вероятности всех практик в этом классе не превышают 30% (см. рис. 2).

Связь характеристик культурного капитала с латентными классами. Для ответа на исследовательский вопрос в описании результатов мы фокусируемся на показателях культурного капитала респондентов и их родителей (табл. 2, в качестве референта – класс «занимающихся физкультурой»).

Для образования респондентов как показателя институционализированного культурного капитала уровень магистратуры/специалитета выбран референтной группой. По сравнению с «занимающимися физкультурой» относительная вероятность двух других классов выше для молодых людей с окончанным общим, средним профессиональным образованием и бакалавриатом. При этом чем ниже уровень образования, тем вероятнее респондент не входит в класс «занимающихся физкультурой». Одновременно относительная вероятность этого класса выше для получивших образование уровня магистратуры или специалитета.

Мы не обнаружили статистически значимых различий в уровне образования родителей между классами «занимающихся физкультурой» и «склонных к вредным привычкам». Однако для молодых людей, у которых хотя бы у одного из родителей было высшее образование, вероятность принадлежности к классу «пассивных» ниже, чем к классу «занимающихся физкультурой».

В качестве показателей воплощенного культурного капитала мы рассматриваем владение иностранным языком и частоту чтения как характеристику начитанности. Что

касается иностранного языка (референтная группа не владеет), владеющие им в любой степени, со словарем или свободно, вероятнее занимаются физкультурой по сравнению с двумя другими классами. При этом чем выше уровень владения языком, тем больше вероятность оказаться в классе «занимающихся физкультурой».

Для частоты чтения референтной группой выбраны нечитающие. Относительная вероятность класса «занимающихся физкультурой» выше для читающих наиболее часто, каждую неделю, если сравнивать с классом «склонных к вредным привычкам», и для читающих каждый месяц и чаще, если сравнивать с «пассивными» респондентами. В последнем случае, чем выше частота чтения, тем больше вероятность, что респонденты занимаются физкультурой. И напротив, по сравнению с читающими часто совсем нечитающие вероятнее входят в классы «склонных к вредным привычкам» и «пассивных» респондентов.

Отметим, что различия по уровню образования респондентов выражены сильнее (коэффициенты несколько выше) между классами «занимающихся физкультурой» и «склонных к вредным привычкам». Наоборот, различия по обоим показателям воплощенного капитала сильнее между классами «занимающихся физкультурой» и «пассивных» респондентов, а различия по образованию родителей наблюдаются только между этими классами.

Таблица 2

**Связь характеристик респондентов с латентными классами по образу жизни
(мультиномиальная логистическая регрессия)**

Переменные	Класс 2: Склонные к вредным привычкам		Класс 3: Пассивные	
	Коэффициент	СД	Коэффициент	СД
Константа	0,546	(0,573)	2,072**	(0,477)
<i>Основные предикторы – показатели культурного капитала</i>				
Высшее образование хотя бы у одного родителя	-0,194	(0,182)	-0,415**	(0,16)
Образование респондента: общее	1,727**	(0,309)	1,475**	(0,286)
Образование респондента: среднее профессиональное	1,188**	(0,263)	0,927**	(0,225)
Образование респондента: бакалавриат	0,720**	(0,232)	0,636**	(0,208)
Владеет иностранным языком со словарем	-0,475*	(0,203)	-0,560**	(0,171)
Владеет иностранным языком свободно	-0,774**	(0,238)	-1,184**	(0,229)
Читает раз в несколько месяцев и реже	-0,107	(0,222)	-0,361	(0,192)
Читает каждый месяц	-0,347	(0,254)	-0,562**	(0,217)
Читает каждую неделю	-1,069**	(0,272)	-1,465**	(0,245)
<i>Дополнительные предикторы – ковариаты</i>				
Женщина	-1,063**	(0,194)	-0,556**	(0,173)
Возраст: 26 лет и старше	-0,174	(0,171)	-0,113	(0,149)
В браке	-0,266	(0,203)	-0,159	(0,176)
Есть ребенок	0,095	(0,257)	0,418	(0,216)
Город, более 1 млн чел.	0,068	(0,183)	-0,165	(0,17)
Сельская местность	-0,629	(0,342)	0,299	(0,243)
Работает	0,808**	(0,309)	0,316	(0,258)
В декрете	-0,723	(0,531)	0,178	(0,323)

Окончание таблицы 2

Переменные	Класс 2: Склонные к вредным привычкам		Класс 3: Пассивные	
<i>Дополнительные предикторы – ковариаты</i>				
Денег хватает на еду или меньше	1,483**	(0,382)	0,601	(0,325)
Денег хватает на одежду	0,874**	(0,254)	-0,259	(0,213)
Денег хватает на бытовую технику	0,662**	(0,234)	-0,193	(0,185)
Материальное положение за последний год улучшилось	0,244	(0,229)	-0,320	(0,193)
Материальное положение за последний год ухудшилось	0,149	(0,251)	0,005	(0,214)
Ранее занимался(-лась) физкультурой нерегулярно	-0,347	(0,306)	-0,645*	(0,28)
Ранее занимался(-лась) физкультурой раз в неделю и чаще	-2,557**	(0,318)	-2,053**	(0,277)

Примечание. Статистическая значимость: ** $p < 0.01$, * $p < 0.05$. В скобках приведены стандартные ошибки. Референтные группы: для типа населенного пункта – город меньше 1 млн чел., для уровня образования – специалитет/магистратура или выше, для владения иностранным языком – не владеет, для частоты чтения – почти никогда не читает, для занятости – не работает, для экономического капитала – денег хватает на все или почти на все, для изменений в материальном положении – не изменилось, для опыта занятия физкультурой – ранее не занимался(-лась).

Выводы и дискуссия. Полученные результаты в целом свидетельствуют об одинаковой направленности связи использованных показателей институционализированного и воплощенного культурного капитала российской молодежи с латентными классами, характеризующими СЖЗ.

В ряде исследований 2015–2016 гг. показано, что респонденты с большим объемом как институционализированного, так и воплощенного культурного капитала с меньшей вероятностью вовлечены в практики, которые несут риск для здоровья [Gagné et al., 2015]. Подтверждая эти результаты, мы показали, что респонденты с большим объемом обеих форм культурного капитала с большей вероятностью придерживаются здорового образа жизни. Вероятно, в будущих исследованиях на российских данных будет актуально проверить эти выводы, используя другие показатели воплощенного капитала.

Однако нюансы обнаруженных связей говорят, во-первых, о том, что институционализированный культурный капитал в разной степени связан с классами «склонных к вредным привычкам» и «пассивных» по отношению к своему здоровью людей в зависимости от принадлежности этого вида капитала родителям или самим респондентам. В отличие от уровня образования самих респондентов, более высокий уровень образования их родителей важен только для различения классов «пассивных» молодых людей и «занимающихся физкультурой».

Результаты предыдущих исследований относительно связи рискованного поведения молодежи и образования их родителей несколько противоречивы. С одной стороны, образование родителей являлось фактором снижения вероятности курения у молодых мужчин, хотя и в меньшей степени, чем другие показатели воплощенного и институционализированного культурного капитала респондентов [Gagné et al., 2015]. С другой стороны, ряд авторов [Kestilä et al., 2006] зафиксировал, что родительское образование не было статистически значимо связано с чрезмерным употреблением алкоголя молодежью в возрасте 18–29 лет обоих полов. Наше исследование уточняет и дополняет эти выводы тем, что подтверждает статистическую незначимость различий между классами «занимающихся физкультурой» и «склонных к вредным

привычкам» и в то же время выделяет класс «пассивных» людей, к которым при прочих равных молодежь относится с меньшей вероятностью, чем к «занимающимся физкультурой» при более высоком уровне образования родителей.

Во-вторых, схожие различия наблюдаются в связи воплощенного культурного капитала респондентов с латентными классами, касающимися здоровья. Показатели воплощенного культурного капитала больше важны для различения «пассивных» респондентов и «занимающихся физкультурой». Различение классов и совокупностей практик, которые здесь использованы как показатели культурного капитала, ставит вопрос о возможности для человека выбирать тип поведения относительно здоровья и оказаться в классе более здорового образа жизни. Если принадлежность к классу диктуется набором культурных практик, то этот вопрос целесообразно рассматривать в рамках дискуссии о культурном потреблении, репертуаре и вкусах [Peterson, Kern, 1996].

Заключение. Данное исследование было посвящено российской молодежи и предикторам образа жизни в сфере здоровья. Мы обнаружили, что использованные нами показатели институционализированного и воплощенного культурного капитала действуют однонаправленно к выбору образа жизни. Результаты анализа подтверждают выводы других исследований по этому вопросу, но также добавляют новый сюжет. В частности, показатели воплощенного и институционализированного культурного капитала вносят разный вклад в различение латентных классов «занимающихся физкультурой», с одной стороны, и «склонных к вредным привычкам» и «пассивных» по отношению к своему здоровью молодых людей – с другой. Это наблюдение представляется новым и требует проверки на других данных с использованием расширенного списка показателей воплощенного культурного капитала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Бурдые П. Формы капитала / Перевод М.С. Добряковой, под ред. В.В. Радаева // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74. [Bourdieu P. (2002) Forms of Capital / Translated by M.S. Dobryakova, ed. by V.V. Radaev. *Ekonomicheskaya sociologiya* [Journal of Economic Sociology]. № . 5 (3): 60–74. (In Russ.)]
- Ермолаева П.О., Носкова Е.П. Основные тенденции здорового образа жизни россиян // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 120–129. [Ermolaeva P.O., Noskova E.P. (2015) Main Trends in the Healthy Lifestyle of Russians. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. № . 4: 120–129. (In Russ.)]
- Рощина Я.М. Стиль жизни в отношении здоровья: имеет ли значение социальное неравенство? // Экономическая социология. 2016. Т. 17. № 3. С. 13–36. [Roshchina Ya.M. (2016) Health-Related Lifestyle: Does Social Inequality Matter? *Ekonomicheskaya sociologiya* [Journal of Economic Sociology]. № 3 (17): 13–36. (In Russ.)]
- Рощина Я.М., Гремченко Е.П. Факторы склонности к здоровому образу жизни // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Вып. 6, М.: НИУ ВШЭ, 2016. С. 118–164. [Roshchina Y., Gremchenko E. (2016) Factors of Propensity to a Healthy Lifestyle. *Vestnik Rossijskogo monitoringa ekonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya HSE* [Bulletin of the Russian Monitoring of the Economic Situation and Health of the Population of the HSE University (RLMS-HSE)]. № . 6: 118–164. (In Russ.)]
- Abel T. (2008) Cultural capital and social inequality in health. *Journal of Epidemiology and Community Health*. Vol. 62: e13. DOI: 10.1136/jech.2007.066159.
- Mudd A.L., Groeniger J.O., Bal M., Verra S.E., van Lenthe F.J., Kamphuis C.B. (2023) Testing conditionality with Bourdieu's capital theory: How economic, social, and embodied cultural capital are associated with diet and physical activity in the Netherlands. *SSM – Population Health*. Vol. 22: 101401. DOI:10.1016/j.ssmph.2023.101401.
- Bakk Z., Kuha J. (2020). Relating latent class membership to external variables: An overview. *British Journal of Mathematical and Statistical Psychology*. Vol. 74(2): 340–362.
- Bakk Z., Kuha J. (2018) Two-step estimation of models between latent classes and external variables. *Psychometrika*. Vol. 83: 871–892.
- Bakk Z., Tekle F.B., Vermunt J.K. (2013) Estimating the association between latent class membership and external variables using bias-adjusted three-step approaches. *Sociological methodology*. Vol. 43(1): 272–311.

- Bolck A., Croon M., Hagenaars J. (2004) Estimating latent structure models with categorical variables: One-step versus three-step estimators. *Political analysis*. Vol. 12(1): 3–27.
- Bourdieu P., Boltanski L., de St-Martin M. (1973) *Les strategies de reconversion*. *Information sur les sciences sociales*. Vol. 12 (5): 61–113.
- Bourdieu P. *Distinction: A Social Critique of the Judgment of Taste*. Cambridge: Harvard University Press. 1984.
- Bourdieu P., Passeron J.-C. *The Inheritors, French Students and their Relation to Culture*. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1979.
- Cockerham W.C. (2005) Health Lifestyle Theory and the Convergence of Agency and Structure. *Journal of Health and Social Behavior*. Vol. 46: 51–67.
- Cockerham W.C., Wolfe J., Bauldry S. (2020) Health Lifestyles in Late Middle Age. *Research on Aging*. Vol. 42(1): 34–46.
- Collins L.M., Lanza S.T. *Latent Class and Latent Transition Analysis: With Applications in the Social, Behavioral, and Health Sciences*. New Jersey: John Wiley and Sons Inc., 2010.
- Dehghan Dehnavi G., Parsamehr M., Naseri S. (2014) Cultural capital and high risk behaviors among youth. *International journal of high risk behaviors & addiction*. Vol. 3(1): e17595. DOI: 10.5812/ijhrba.17595.
- Gagné T., Frohlich K.L., Abel T. (2015) Cultural capital and smoking in young adults: applying new indicators to explore social inequalities in health behavior. *European Journal of Public Health*. Vol. 25(5): 818–823.
- Gagné T., Frohlich K.L., Abel T. (2015) Cultural capital and smoking in young adults: applying new indicators to explore social inequalities in health behavior. *European Journal of Public Health*. Vol. 25(5): 818–823.
- Kamphuis C.B., Jansen T., Mackenbach J.P., van Lenthe F.J. (2015) Bourdieu's cultural capital in relation to food choices: a systematic review of cultural capital indicators and an empirical proof of concept. *PLoS*. Vol. 10(8), e0130695. DOI: 10.1371/journal.pone.0130695.
- Kestilä L., Koskinen S., Martelin T., Rahkonen O., Pensola T., Aro H., Aromaa A. (2006) Determinants of health in early adulthood: what is the role of parental education, childhood adversities and own education? *European journal of public health*. Vol. 16(3): 306–315.
- Kränge O., Pedersen W. (2001) Return of the Marlboro man? Recreational smoking among young Norwegian adults. *Journal of Youth Studies*. Vol. 4(2): 155–174.
- Lawrence E.M., Mollborn S., Hummer R.A. (2017) Health lifestyles across the transition to adulthood: Implications for health. *Social science & medicine*. Vol. 193: 23–32.
- Marmot M., Friel S., Bell R., Houweling T.A.J., Taylor S. (2008) Closing the gap in a generation: health equity through action on the social determinants of health. *Public Health*. Vol. 372(9650): 1661–1669.
- Mollborn S., Modile A. (2022) "Dedicated to being healthy": Young adults' deployments of health-focused cultural capital. *Social Science & Medicine*. Vol. 293: 114648. DOI: 10.1016/j.socscimed.2021.114648.
- Mollborn S., Rigles B., Pace J.A. (2021) "Healthier Than Just Healthy": Families Transmitting Health as Cultural Capital. *Social Problems*. Vol. 68(3): 574–590.
- Pampel F.C. (2012) Does reading keep you thin? Leisure activities, cultural tastes, and body weight in comparative perspective. *Sociology of Health & Illness*. Vol. 34(3): 396–411. DOI: 10.1111/j.1467-9566.2011.01377.x.
- Pedersen W., Kolstad A. (2000) Adolescent alcohol abstainers: traditional patterns in new groups. *Acta Sociologica*. Vol. 43: 219–233.
- Peterson R.A., Kern R.M. (1996) Changing Highbrow Taste: From Snob to Omnivore. *American Sociological Review*. Vol. 61(5): 900–907.
- Saint Onge J.M., Krueger P.M. (2017) Health Lifestyle Behaviors among U.S. Adults. *SSM – population health*. Vol. 3: 89–98.
- Scharoun-Lee M., Adair L.S., Kaufman J.S., Gordon-Larsen P. (2009) Obesity, race/ethnicity and the multiple dimensions of socio-economic status during the transition to adulthood: a factor analysis approach. *Social Science & Medicine*. Vol. 68: 708–716.
- Skalamera J., Hummer R., Harris K. (2017) Gender and Health Behavior Clustering among U.S. Young Adults. *Biodemography and Social Biology*. Vol. 63(1): 3–20.
- Skalamera J., Hummer R.A. (2016) Educational attainment and the clustering of health-related behavior among U.S. young adults. *Preventive medicine*. Vol. 84: 83–89.
- Vermunt J.K. (2010) Latent class modeling with covariates: Two improved three-step approaches. *Political analysis*. Vol. 18(4): 450–469.
- Wang F. (2019) Status constraint and lifestyle transition: a latent class analysis of health-related lifestyles among different social strata in China. *The Journal of Chinese Sociolog*. Vol. 6(1): 1–20.

CULTURAL CAPITAL OF RUSSIAN YOUTH AS A BASIS FOR LIFESTYLE CHOICES RELATED TO HEALTH

OREKHOV A.A.*, ZAKHAROV A.B.*,

**HSE University, Russia*

Aleksander A. OREKHOV, analyst, Centre for Cultural Sociology, Institute of Education, HSE University, Moscow, Russia (aorekhov@hse.ru); Andrey B. ZAKHAROV, Leading Research Fellow, Institute of Education, HSE University, Moscow, Russia (abzakharov@hse.ru).

Acknowledgement. The results of the project “Russian panel study of trajectories in education and careers (13th wave)”, carried out within the framework of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University) in 2024, are presented in this work. We would like to thank Ekaterina Sergeevna Pavlenko who provided invaluable and helpful advice on how to develop and improve this article.

Abstract. In this article, we investigate the relationship between the components of cultural capital and lifestyle choices related to health of young people in Russia. The research is based on the data of the “Trajectories in Education and Careers” longitudinal study. The data come from the 11th panel held in 2021 when the participants were at the age of 26 in average and had already completed their education and entered the labor market. To approach the research question, we apply latent class analysis with two-step estimation of the relationship between the latent classes and predictors. We identify three latent classes of young people in Russia. They are “doing sports”, “keeping unhealthy habits”, and “being passive”. We find that in general respondents with a large amount of institutionalized and embodied cultural capital are more likely to adhere to a healthy lifestyle. For them, the probability of being in the class of young people “doing sports” is higher. The same time, components of cultural capital show different relationship to the other two latent classes. The indicators of respondents’ embodied cultural capital, as well as their parents’ institutionalized cultural capital, contribute mainly to the distinction between the classes of people “doing sports” and “passive” in relation to their health. However, respondents’ own institutionalized cultural capital corresponds mainly to the distinction between classes of the youth “doing sports” and “keeping unhealthy habits”. We discuss the logic of these findings and what they tell us about cultural capital and lifestyle choices.

Keywords: Cultural Capital, Lifestyle Behaviour, Health, Social Classes, Youth.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Проверка неслучайности осыпания выборки в 11-й волне по сравнению с волной TIMSS (2011)

Переменная	Не участвовали в 11-й волне		Участвовали в 11-й волне		Связь переменных с участием в 11-й волне
	среднее	стд. откл.	среднее	стд. откл.	
Пол женский	0,39	0,49	0,54	0,50	0,14**
Возраст, лет	14,77	0,48	14,73	0,46	-0,04**
Индекс домашних ресурсов	10,96	1,61	10,99	1,48	0,01
Балл TIMSS по математике	534,43	80,59	546,24	76,34	0,07**
25 книг дома или менее	0,33	0,47	0,29	0,45	-0,04**
26–100 книг дома	0,34	0,47	0,37	0,48	0,02
101–200 книг дома	0,17	0,38	0,20	0,40	0,03
Более 200 книг дома	0,16	0,36	0,14	0,35	-0,02
Более 500 000 чел.	0,38	0,49	0,31	0,46	-0,07**
100 001–500 000 чел.	0,25	0,43	0,23	0,42	-0,02
50 001–100 000 чел.	0,05	0,23	0,07	0,25	0,03*
15 001–50 000 чел.	0,14	0,34	0,17	0,38	0,04**
3 001–15 000	0,12	0,32	0,14	0,35	0,03*
3 000 чел. или меньше	0,07	0,25	0,08	0,28	0,03
Высшее образование хотя бы у одного родителя	0,48	0,50	0,47	0,50	-0,01
Образование родителей неизвестно	0,12	0,32	0,1	0,3	-0,02
Планирует получить высшее образование	0,58	0,49	0,63	0,48	0,05**
Планируемый уровень образования неизвестен	0,08	0,28	0,08	0,27	-0,00

Примечание. Все характеристики на 2011 год взяты в волне TIMSS. В последнем столбце корреляция Пирсона. Статистическая значимость: ** $p < 0,01$, * $p < 0,05$.

Received: 23.12.24. Final version: 03.02.25. Accepted: 26.02.25.